

★ РАБОЧИЙ МАРШРУТ В ГЛУБИНКУ

ОНА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО как будто подбежала однажды к верхнему изголовью острова да так и застыла на месте у самого краешка земли, такая вся черно-коричневая, с замшелыми крышами и ставнями. Всего в этой деревне около сорока дворов, и сегодня из каждого из них на встречу с руководством района подтягиваются люди к старой-престарой конторе Фроловской фермы.

Есть немножко «свободного» времени, и мы с управляющим Н. И. Шукшном ведем обычный, но «деланный» разговор обо всем. Узнав, что я во Фролово впервые, Николай Иванович выстраивает свой рассказ так, чтобы я хоть как-то представил временную разницу одной отдельно взятой деревни.

— Вон там был магазин, — указывает он рукой на пустующий пятистенок. — Сейчас его нет, закрыли. Был фельдшерско-акушерский пункт, тоже закрыли. Не стало и пекарни. А сейчас на остреди наша начальная школа...

Раньше, еще в процветающей Кежме, приходилось слышать от коренных ангарцев, как «крепко жили» люди на этом острове: в каждом доме царил достаток, крестьяне держали скотину и птицу, не

бедствовали и без рыбы, благо ее сейчас тоже здесь полавливают. Не скудели тогда еще колхозные амбары, не тошало животноводство. Так жила деревня не один и не два года. Это видно хотя бы по тому, что дома здесь в основном добротные и хорошо сработанные умелой крестьянской рукой (на снимке).

Но где-то когда-то не потрафило, «скатилась со счастья вожжа», деревня стала хиреть и стариться. А сегодня — это вообще умирающий населенный пункт, у которого нет никакого будущего.

Об этом и шла речь на объявленной встрече. Как ни печально это слышать, но было заявлено, что такое структурное подразделение, каким является Фроловская ферма, совхозу что камень на шею. Судите сами: в деревне 28 оформленных рабочих, добрая половина из которых только таковыми числится. На самом деле какое-то шевеление можно заметить лишь в животноводстве. Здесь 248 голов крупно-рогатого скота, из них — всего 56 коров. А в остальном — это телята всех возрастов на откорме. Кстати, от всех коров сейчас надаивают в сутки всего 90 литров молока — по полтора литра

на корову. У добрых хозяев коза больше дает...

Из трех гусеничных тракторов на ходу только один (остальные стоят), да еще М13 суетится у животноводов. Однако и эти машины уже «на ладам дышат», как заявляют сами механизаторы. Сегодня очень остро стоит вопрос с запчастями и горючим. А их или негде купить, или не на что.

Беседа во Фролово тем и отличалась от прежних, прошедших в других деревнях, что проходила она в узком кругу собравшихся, без официоза и «из первых рук». Говорили буквально обо всем: и о том, как худо жить без своего медроботника; и о том, что скоро еще хуже станет, когда из Усольского уедет их медик; и о том, что начальная школа, насчитывающая пять учеников, вряд ли дотянет до конца учебного года; и о том, что попивают фроловцы, не зная меры. Директор совхоза Людмила Анатольевна Цыб так обрисовала последнее:

— На днях продали вана-варцам мясо. На три миллиона рублей закупили муку и раздали ее в счет зарплаты. А что получилось? Уже через три дня той муки не стало — пропала.

В. В. Умрихин пояснил ситуацию со школой. Оказывается, единственный учитель во Фролово — Галина Павловна Воронцова — уже давно на пенсии и работает, по ее словам, последний год. Придется переводить учащихся на интернатское размещение в Паново. Но для этого понадобится около 100 миллионов рублей, чтобы привести в порядок помещение интерната.

О медицинском обслуживании замолвил слово Ю. С. Вальтер. Он пообещал, раз уж так сложилась обстановка, чаще организовывать рейды врачей из райцентра и Кежмы.

Удивило на этой встрече то, что фроловцы ничуть не сетовали на авиацию.

— А на что летать-то? — почти в один голос вопросом на вопрос ответили собравшиеся. — Чтобы куда-то съездить, только на билет работать надо от трех до шести месяцев...

И это действительно так. На разных работах здесь «зашибают» от семи до двенадцати тысяч рублей в месяц. Каково? Неслучайно именно поэтому, по приезде в Кодинок, глава администрации В. Е. Говорский сообщил об этом в отдел социальной защиты с тем, чтобы те изучили обстановку во Фролово «на предмет социальной защищенности людей» и нашли возможность как-то помочь малоимущим.

Со смешанным чувством мы покидали некогда красивую деревню Фролово. Всем было понятно, что дожидает она последние свои дни, и в то же время, нам до боли было жаль ее со своими людьми, самобытным житейским укладом. Не знаю почему, а лично у меня эта деревушка так и стоит в памяти выбежавшей однажды на верхнюю изголовь Бурнауля да так и застывшей на месте до конца своего века.

Л. ВАСИЛЬЕВ.

Фото автора.

(Окончание следует).

ДЕРЕВНЯ НА ОСТРОВЕ БУРНАУЛЬ

